

Цзи Сюань, вернувшись в свою комнату, сразу же сел в позу для медитации и погрузился в созерцание собственного моря сознания.

Его Изначальный Дух сейчас находился практически в зачаточном состоянии, был невероятно слаб, а физическое тело и вовсе не обладало ни малейшей каплей совершенствования. Можно сказать, что вся сила прошлой жизни рассеялась, и Цзи Сюань невольно тяжело вздохнул.

Когда Изначальный Дух вернулся в море сознания, он увидел, что Печать Человеческого Владыки спокойно лежит внутри. Золотой свет на ее поверхности потускнел, и ее пересекали несколько глубоких трещин. Сначала она отразила закон смерти Цю Цяньша, затем провалилась в пространственно-временной разлом, чуть не разрушившись от хаотичной энергии пространства и времени, а напоследок потратила колоссальное количество силы удачи, чтобы восстановить угасающий Изначальный Дух Цзи Сюаня, из-за чего сама Печать Человеческого Владыки оказалась на грани раскола.

Цзи Сюань мог лишь мысленно покачать головой: ранг Печати Человеческого Владыки превосходил Сферу Дао, и даже в период своего расцвета он не обладал способностью починить ее, не говоря уже о нынешнем времени, когда у него не было ни малейшей силы. Оставалось лишь отложить этот вопрос на будущее.

Думая об этом, Цзи Сюань невольно вздыхал о капризах судьбы: в прошлой жизни он погиб из-за Печати Человеческого Владыки, а в этой — благодаря ей же обрел новую жизнь. И поистине, каждое приобретение и потеря предопределены свыше.

Помимо Печати Человеческого Владыки, море сознания представляло собой бескрайнюю пелену туманной серой дымки, заполнявшей все пространство. Цзи Сюань чувствовал себя так, словно стоял посреди реке времени, способный легко проследить прошлое и перешагивать в будущее. Но в то же время это место казалось одновременно и необъятным, как звездное небо вселенной, и крошечным, как пылинка. Столь крайнее противоречие приводило Цзи Сюаня в полное недоумение.

Неужели раньше он смог с такой легкостью победить Цзи Маня именно из-за этого странного моря сознания, которое позволило ему замедлить течение времени?

В голове Цзи Сюаня мелькнула догадка: неужели это та самая бурная пространственно-временная энергия из пространственного разлома?

Кроме энергии пространства и времени, Цзи Сюань не мог придумать ничего, что могло бы вызвать столь странные изменения в его море сознания. Эта энергия походила на силу времени и пространства, но в то же время превосходила их, напоминая Ци Хаоса времен до сотворения неба и земли — исток всех сил.

Великая форма не имеет очертаний: очевидно, что нет ничего, но при этом в нем заключено абсолютно все.

Даже обладая в прошлой жизни полушагом до Сферы Дао, Цзи Сюань ничего не знал об этой Ци Хаоса. Тем не менее он смутно чувствовал, что обрел величайшую возможность, ведь среди гигантов Сферы Дао те, кто способен постичь законы пространства и времени, были крайне редкими гостями, не говоря уже о столь древнем Законе Хаоса. Он верил, что в будущем это сослужившую ему огромную службу в объединении законов и обретении статуса гиганта Сферы Дао.

Цзи Сюань покачал головой, временно отбросив эту мысль. Сейчас его положение было бесконечно далеко от уровня гигантов Сферы Дао, и важнее всего было ступить на путь самосовершенствования, чтобы справиться с трехдневным сроком — он вовсе не желал лишиться своего статуса сразу же после восстановления.

Это тело уже упустило лучший возраст для занятий духовными практиками, и Цзи Сюань столкнулся с трудностью, поскольку у него не было подходящей техники культивации. Методы Клана Цзи из его прошлой жизни требовали для начала занятий врожденной духовной ци.

Люди рождаются с врожденной духовной ци, но по мере взросления она постепенно рассеивается, превращаясь в приобретенную мутную ци. Последняя засоряет меридианы человеческого тела, заставляя множество примесей оседать внутри, что делает практику невероятно сложной.

Этому телу уже исполнилось восемнадцать лет, врожденная духовная ци давно рассеялась, а физическая плоть была до предела загрязнена, так что оно давно потеряло способность практиковать техники Клана Цзи. Оставалось лишь выбирать другие методы, делающие упор на закалку плоти.

Но назло всему у Цзи Сюаня как раз не было подходящей для его нынешнего этапа техники. Пока он ломал над этим голову, Печать Человеческого Владыки в его море сознания внезапно задрожала. Она истолкла потоки золотого света, которые закружились в пустоте сознания, извиваясь подобно головастикам, и явили миру древние иероглифы. На самом верху три устрашающих душу слова пронзали сердце: Канон Предка Демонов!

В сердце Цзи Сюаня уже закралось предположение. Десять тысяч лет назад раса демонов устроила смуту, пытаясь объединить Цзючжоу. Человеческий Владыка утвердился на Дао, сразив Предка Демонов за пределами звездного неба, сплотил удачу расы людей и навеки усмирил Цзючжоу. Неужели это высшая техника демонической расы Цзючжоу, непревзойденное учение Предка Демонов — Канон Предка Демонов!

Даже обладая столь широким кругозором, Цзи Сюань невольно сильно взволновался. То был Предок Демонов, стоявший наравне с Человеческим Владыкой! Оставляя в стороне вопрос о противоположных сторонах, Цзи Сюань испытывал глубокое уважение к этому знаменитому в истории гиганту демонического пути.

Его жизнь вполне можно было назвать легендарной. Опираясь лишь на собственные силы, он объединил разрозненную расу демонов, а его уровень культивации пронзал небеса, достигнув

девяти бедствий Сферы Дао — до обретения Дао оставался всего шаг. Увы, Человеческий Владыка преуспел в этом чуть раньше, иначе исход сегодняшнего положения Цзючжоу был бы непредсказуем.

Даже столкнувшись с Человеческим Владыкой, обладавшим беспредельным могуществом, Предок Демонов осмелился принять бой лицом к лицу — какая гордыня! И хотя в этом сражении не было ни малейшей надежды на победу, и оно неминуемо вело к гибели тела и рассеиванию духа, он все равно пошел на это, даже умерев не посрамив имя Предка Демонов.

Цзи Сюань сосредоточил разум, и золотой свет потоком впечатался в его голову. Прочитав Канон Предка Демонов от начала до конца, Цзи Сюань не мог не восхититься грандиозным талантом его создателя. Канон Предка Демонов позволял грабить духовную энергию неба и земли, жизненную сущность живых существ, поглощать все вещи во Вселенной ради укрепления собственного тела.

Хотя грабеж всего живого в Каноне Предка Демонов шел вразрез с волей Небес, он представлял собой непревзойденный метод закалки плоти. По сравнению с расой людей, уделявшей больше внимания развитию духовной силы, демоны делали упор на физическое тело. Канон Предка Демонов доводил развитие плоти до абсолютного предела: достигнув вершины, физическое тело могло сравниться сокровищем Дао, становясь бессмертным и неуничтожимым, способным возродиться из единой капли крови.

Цзи Сюань опустился на землю и начал вращать Канон Предка Демонов. Духовная энергия неба и земли всколыхнулась бушующими волнами, превратившись в потоки истинных драконов из ци, которые хлынули внутрь со всех сторон.

В тот же миг поднялся свирепый ветер, закружился летящий песок и камни, а цветы и деревья во дворе зашатались из стороны в сторону.

Находясь в самом эпицентре бури, Цзи Сюань крепко стиснул зубы, а со лба градом катились крупные капли пота. Меридианы в его теле были забиты и замутнены до предела, однако стоило Канону Предка Демонов прийти в движение, как он проявил невероятную властность: мгновенно исчерпав окружающую духовную энергию, он с силой прорвал заблокированные каналы.

Цзи Сюань ощутил волны раздирающей боли — не выдержав бурной энергии, меридианы начали трещать по швам дюйм за дюймом. Из-за дикой боли он глухо застонал и едва не потерял сознание. По мере вращения Канона Предка Демонов тело продолжало поглощать духовную энергию, и потоки черной энергии устремились в разорванные меридианы, заставляя их медленно срастаться.

Но из-за свирепого вращения техники только что исцеленные каналы вновь ломались.

Так они пересоздавались раз... два... три... Каждый раз после перерождения меридианы Цзи Сюаня становились шире и прочнее ровно на гран, пока он наконец не перестал выдерживать

раздирающую плоть боль и не отключился. Тем не менее Канон Предка Демонов продолжал вращаться сам по себе: черная энергия вливалась в его кровь и кости, непрерывно преобразая тело и по крупницам выводя наружу приобретенную мутную ци и примеси.

...

Ночная тьма за окном сгустилась, редкие лучи лунного света пробивались сквозь стекло.

Неизвестно, сколько времени прошло, но пальцы Цзи Сюаня шевельнулись, и он пришел в себя. Едва проснувшись, юноша обнаружил, что его плоть стала чистой и сияющей, лишенной каких-либо примесей, а меридианы внутри тела сделались необычайно широкими и невероятно прочными. Можно сказать, что его нынешнее тело было закалено до уровня врожденного духовного тела: не разрушив старое, не построишь новое, и все же...

Огромная часть колоссальной духовной энергии неба и земли была поглощена телом, и теперь Цзи Сюань чувствовал, что его физическая сила приближалась к тысяче цзюней. Без всякого преувеличения, одним взмахом руки он мог легко превратить Цзи Маня в кровавую кашу.

Его ступень поражала воображение: кровь сгустилась, кости стали твердыми как железо, и он достиг поздней стадии Стадии Трансформации Смертных — Ступени Очищения Костного Мозга. Войти в Очищение Мозга за один день — об этом не то что в городе Ло, даже во всей династии никогда не слыхивали! Если эта весть распространится, она непременно заставит бесчисленное множество людей раскрыть рты от изумления.

Ощувив тяжелый смрад — из его тела вышло множество шлаков, — Цзи Сюань невольно поморщил нос.

Толкнув дверь, он собрался было пойти умыться. Едва отворив створку, он увидел Цин Эр: та прикорнула, склонившись над столом, являя взору свои изящные изгибы. Россыпь черных, как облака, волос каскадом струилась по плечам, глаза были слегка прикрыты — очевидно, она заснула, дожидаясь его, а на столе по-прежнему стояло множество приготовленных блюд.

Увидев эту картину, Цзи Сюань почувствовал, как в груди разлилось тепло. Хотя он и говорил Цин Эр, что готовить еду не нужно, она все равно всё приготовила и прождала у двери до глубокой ночи, пока не заснула.

Не желая ее будить, Цзи Сюань взял верхнюю одежду, осторожно набросил на плечи девушке и вышел во двор, чтобы вымыться самому.